

Научная статья

УДК 821.512.145

DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.2.49-62>

EDN: WMRDLO

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЛИРИКЕ Г. ТУКАЯ

© 2026 Софронова И.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары, Российская Федерация
muxtar2@yandex.ru

Аннотация

Цель научной статьи – исследование специфики изображения женских образов в лирических произведениях классика татарской поэзии Габдуллы Тукая. Предметом исследования являются средства и способы изображения женских образов и женских судеб в стихотворениях поэта. В своем творчестве автор опирается на традиции восточной лирики, а также приемы сатиры, иронии и реализма. Описательный, проблемно-тематический методы исследования позволили продемонстрировать глубину авторской мысли, представить более подробный разбор поэтических образов. Результаты проведенного исследования показывают, что женские образы в лирике Г. Тукая занимают значимое место. Через них поэт передает свое отношение к красоте, любви, описывает жизнь простого народа. Особенности изображения, их поэтическое значение претерпевают изменения в зависимости от периода его литературной деятельности, возраста, политических условий в стране, источника вдохновения. В Уральский период творчества поэта они характерны для стихотворений о любви. В них воспевается внешняя красота возлюбленной. Поэт придерживается традиций восточной поэзии, сравнивает черты ее лица с деталями материальной культуры, природы. Воспевает отдельные детали ее тела. В Казанский период творчества женские образы характерны для любовной, сатирической и гражданской лирики Г. Тукая. В любовной лирике он сочетает восточные поэтические традиции с татарской культурой, описывает реальные чувства. Реалистичные образы женщин в гражданской лирике демонстрируют бесправное положение женщины, изображается их несчастная доля. В стихотворениях автор предоставляет слово самой героине, нередко речь лирического героя звучит как смех сквозь слезы. Через элементы сатиры поэт критикует отношение мужчины к женщине, недостатки женщин своего окружения. Женские образы позволяют поэту продемонстрировать социальные противоречия и подвергнуть критике общественные устои. Женские мифологические образы присутствуют в произведениях, написанных по фольклорным мотивам. При их создании поэт придерживается

фольклорных идеалов, традиций, сохраняет их художественно-эстетическое значение. Для произведений поэта характерны следующие образы: прекрасная возлюбленная, татарская красавица, старуха-сводница, неверная жена, су анасы, покорная и богобоязненная жена, женщина из народа. Как бы ни восхищался поэт образами небесных гурий, для него земная женщина все же остается идеалом.

Ключевые слова: поэзия; стихотворение; литературная сказка; любовная лирика; образ женщины; восточные традиции; Г. Тукай

Для цитирования: Софронова И.В. Женские образы в лирике Г. Тукая. *Научный Татарстан. Гуманитарные науки*. 2026. №2. С. 49–62. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.2.49-62>

WOMEN'S IMAGES IN THE LYRIC POETRY OF G. TOUQAY

© 2026 Sofronova I.V.

*Chuvash State University named after I.N. Ulyanov,
Cheboksary, Russian Federation*

Abstract

The purpose of this research article is to explore the specific depiction of female characters in the lyrical works of the classic Tatar poet Gabdulla Touqay. The subject of the study is the means and methods of depicting female characters and women's destinies in the poet's poems. In his work, the author draws on the traditions of Eastern lyric poetry, as well as techniques of satire, irony, and realism. The descriptive and thematic methods of conducting the study allowed him to demonstrate the depth of his thought and present a more detailed analysis of his poetic images. The results of the study show that female imagery plays a significant role in G. Touqay's poetry. Through them, the poet conveys his attitude toward beauty and love, and describes the lives of ordinary people. The specifics of his images and their poetic meaning change depending on the period of his literary career, his age, the political conditions in the country, and his source of inspiration. During the poet's Ural period, these images are characteristic of love poems. They extol the physical beauty of the beloved. The poet adheres to the traditions of Eastern poetry, comparing her facial features with details of material culture and nature. He also extols individual details of her body. During his Kazan period, female images are characteristic of G. Touqay's love, satirical, and civic poetry. In his love poetry, he combines Eastern poetic traditions with Tatar culture, depicting real feelings. Realistic images of women in his civic poetry demonstrate the powerless position of women and depict their unfortunate lot. In his poems, the author gives the floor to the heroine herself; often, the lyrical hero's speech sounds like laughter through tears. Through elements of satire, the poet criticizes men's attitudes toward women and the shortcomings of women in his circle. Female imagery allows the poet to demonstrate social contradictions and criticize

social norms. Female mythological figures are present in works inspired by folklore. In creating these works, the poet adheres to folkloric ideals and traditions, preserving their artistic and aesthetic value. The poet's works are characterized by the following images: the beautiful lover, the Tatar beauty, the old procuress, the unfaithful wife, the *su anasi*, the submissive and God-fearing wife, woman of the people. However much the poet admired the images of heavenly houris, for him, the earthly woman still remains the ideal.

Keywords: poetry; poem; literary fairy tale; love lyrics; image of a woman; oriental traditions; G. Touqay

For citation: Sofronova I.V. Women's images in the lyric poetry of G. Touqay. *Nauchniy Tatarstan. Gumanitarniye nauki = Scientific Tatarstan. Humanities*. 2026. No. 2, pp. 49–62. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.2.49-62> (In Russian).

Введение

Творчество Г. Тукая характеризуется многогранностью. При создании художественных произведений классик татарской поэзии опирался на восточные и тюрко-татарские традиции и постепенно осваивал русско-европейскую литературную эстетику, сочетал их с поэтикой татарского фольклора. Наследие поэта отличается жанровым многообразием, а также разнообразием художественных мотивов и образов. Поэт преобразовывает фольклорные предания, пишет стихотворения для детей, составляет для них учебные пособия, хрестоматии, исследует историю татарской литературы, публикует статьи на животрепещущие темы. Многообразен и поэтический пафос его стихов: в гражданской лирике он отражает свою реакцию на происходившие события, в пейзажной лирике изображает красоту окрестностей Кырлая, Казани, в сатире разоблачает невежество, алчность и другие недостатки в характерах людей, в лирических стихотворениях предается воспоминаниям о детстве.

Материалы и методы

Материалом для исследования являются произведения Г. Тукая, в которых представлены женские образы и женские судьбы. В своей работе мы использовали переводы стихотворений поэта на русский язык, опубликованные в сборниках «Стихотворения, поэмы и сказки» (Тукай, 1986), «Стихотворения» (Тукай, 1988). В ходе анализа стихотворений были применены описательный, проблемно-тематический методы. Описательный метод позволил раскрыть и детально охарактеризовать приемы создания женских образов; проблемно-тематический метод позволил продемонстрировать специфику женских образов, воплощенных в любовной, сатирической и гражданской лирике.

Литературный обзор

В татарском, тюркском и отечественном литературоведении написано немало исследовательских работ о жизни и творчестве татарского классика Г. Тукая. Ёмким и многогранным является научно-популярное издание И.З. Нуруллина «Тукай» (1977), в котором автор детально исследует жизненный путь и творческое наследие поэта. Р.К. Ганиева посвятила немало работ изучению сатирического начала в творчестве классика (Ганиева, 1964). Не угасает интерес к его произведениям и среди современных ученых. В.Р. Аминева изучает типологические параллели художественного мира поэта с русской литературой (Аминева, 2016), М.И. Ибрагимов рассматривают его творчество в контексте вопросов евразийства (Ибрагимов, 2020), другие анализируют тематическую и образную составляющую художественных произведений. Исследователи в качестве основных выделяют следующие мотивы в творчестве поэта: коранические (Абдуллина, 2005), служение народу (Загидуллина, 2011), значение поэта и поэзии, единство человека и природы, будущее родного языка и народа и другие. В то же время специальных работ, посвященных анализу женских образов в лирике поэта, не так уж много, в то время как исследование изображения женских образов помогает раскрыть особенности мировоззрения поэта, особенности его художественного мастерства. Исследователи, по мере изучения общих вопросов, лишь частично упоминают о значении женских образов в лирике Г. Тукая. Л. Хисматова отмечает, что поэт через женские судьбы выражает жизнь татарского общества (Хисматова, 2011).

Результаты

Результаты исследования женских образов показали, что в Уральский период – 1895–1907 годы – творчества образ женщины соответствует идеальной возлюбленной. Поэт пишет газели, в которых изображает красоту внешности прекрасной девушки, черты ее лица. Постепенно образ возлюбленной начинает принимать конкретные, реалистичные черты, вводятся детали татарской женской национальной одежды. В Казанский период творчества образы женщин характерны для любовной, гражданской и сатирической лирики поэта. В стихотворениях реалистичность сочетается с сатирой, что позволяет высмеивать недостатки современного общества, критиковать невежество женщин. Поэт осуждает действия старух-сводниц, изображает неверных жен, в то же время призывает бороться за равноправие женщин. В литературных сказках при описании образов женских мифических персонажей сохранены фольклорные традиции.

Обсуждение

На протяжении всего своего творчества Г. Тукай неизменно уделял внимание женским образам. Они характерны для любовной, гражданской, сатирической лирики, а также произведений, написанных по фольклорным мотивам. Основы поэтического стиля Г. Тукая начали формироваться в Уральский период. «Художественные вкусы его воспитывались на поэтических традициях восточной и тюркоязычных литератур Средней Азии и Кавказа – Рудаки, Фирдоуси, Хафиза, Хайяма, Низами, Физули, Навои» (Ганиева, 1964:15). Образцы любовной лирики, соответственно и женские образы в них, создавались по восточным образцам. Большая часть стихотворений о любви написаны в жанре газели. Соблюдается соответствующее чередование рифмы, мотивы трагической и безответной любви, разлуки. В ранней лирике поэт создает абстрактный образ возлюбленной, она не имеет конкретных очертаний. Лирический субъект говорит, что она красавица, хороша собой («После разлуки», 1906). У нее ласковая улыбка, она освещает красотой мир, подобна светиле дня («О, эта любовь», 1906). В стихотворениях имеется два семантических центра: описание страданий лирического героя, а также беззаботности и красоты возлюбленной. Лирический герой более говорит о своих муках: сгораю в огне, связан страстью, иссох, обезумел, опьянел и т.д. От строки к строке его страдания увеличиваются, в то же время она способна разжечь костер любви, одарить ласковой улыбкой, освятить мир красотой, подарить радость. Ее образ, не имеющий конкретных черт, сливается с воспеванием чувства любви, возможно и божественной любви.

В тексте стихотворения «О, эта любовь» введен традиционный для восточной поэзии мотив о мотыльке, сгорающем в огне:

*Хоть я бедняк, но пожалею – тебе я душу подарю,
Приди, и я, как мотылек, в твоём огне сгорю, сгорю... (Тукай, 1988: 57)*

Сравнение образа возлюбленной с луной в последнем двустишии говорит о ее недостижимости, слиянии ее образа с божественным началом:

*Я до могилы пьян тобой, покоя нету для меня,
И знай – мой свет рожден тобой, как свет луны – светилом дня (Тукай, 1988: 57).*

Лирический герой в стихотворении «После разлуки» также говорит о своих страданиях, подчеркивает их значимость. Прекрасный внешний вид возлюбленной причиняет ему мучения: он обездвижен, сгорает в огне любви, иссох, стал бескровным, одержим недугом, обезумел, потерял покой, опьянел и т.д. Он не только терзается от разлуки с любимой, а готов предаваться этому чувству еще раз, так как оно делает его поэтом:

*Но несчастной страстью этой вдохновляется душа,
И пером своим все лучшее оттого владею я (Тукай, 1986: 39).*

В произведении проявляется мысль А. Навои о том, что истинная любовь делает юношу поэтом (Бертельс, 1940: 37). В данном случае

у лирического героя стихи лучше слагаются от любовных переживаний. Лирический герой называет возлюбленную красавицей, неверной, изменницей, злодейкой, насмешницей. Описывает испытываемые чувства при виде нее. Однако конкретных черт портрета, характеристики нет.

Постепенно традиции любовной лирики поэт дополняет элементами татарской действительности, современного ему общества. В стихотворении «Татарским девушкам» (1906) первые 11 бейтов посвящены описанию внешней и духовной красоты девушек. Лирический герой поочередно изображает брови, кудри, тихую речь, улыбку, стройный стан, белую шею девушек согласно традициям восточной поэзии. Все эти детали прекрасны, сравнены с деталями материальной культуры, драгоценными камнями (очи – изумруд), явлениями природы (грудь – две светлых луны). В это описание он вводит деталь национальной одежды: калфак парчевой, от наличия которого внешность девушки становится еще изящнее. Ласковые обращения «джим», «мим», «дустым» и «джаным» также подчеркивают национальный колорит.

В первой части стихотворения лирический герой восхищается татарскими девушками, во второй же описывает их недостатки и невежество. «Он преклоняется перед обаянием татарских девушек. Но его очень сильно разочаровывает то, что живут они в невежестве и униженном положении, находится в строжайшем подчинении мужу-мулле» (Александров, 2017: 20). Вторая часть текста – гневное обличение: «поэт негодует из-за социального угнетения, невежества, патриархальных устоев, лицемерия части духовенства» (Анализ стихотворения..., 2026). Лирический герой перечисляет ряд повседневных дел, совершаемых сельскими женщинами: нянчиться с детьми, ухаживает за скотом, занимается уборкой. Упоминание названий домашних животных позволяет автору показать, какого дна они достигли в своем уничижительном положении. Неравноправное положение женщины он объясняет бездействием самих женщин, отсутствием у них желания быть образованными. Выход из этого замкнутого круга не возможен, так как матери приучают к уничижительному положению своих дочерей. Для убеждения лирический субъект использует риторические восклицания:

*Ведь вы же не овцы! Поверьте, я прав,
Что достойны вы всех человеческих прав!
Не пора ль отрешиться от этих оков!
Не пора ли уйти из-под этих тисков! (Тукай, 1958: 28)*

Произведение представляет собой образец просветительской лирики. Лирический герой подчеркивает, что в женщинах и внешность, и духовный мир должны быть прекрасными. Построение текста на основе контраста, когда интимная, почти любовная интонация сменяется острым социальным пафосом, делает его более выразительным.

В любовной лирике Казанского периода также сохраняются традиции восточной классики. Поэт изображает страдания лирического

героя и описывает красоту возлюбленной. Несмотря на общие и традиционные приемы изображения внешности девушки, в некоторых стихах описываемые страдания имеют вполне реалистичную основу. По свидетельству И.З. Нуруллина, стихотворение «Странная любовь» (1908) посвящено Зайтуне Мавлюдовой, к которой поэт испытывал нежные чувства (Нуруллин, 1977: 125). Она интересовалась его творчеством, татарской литературой в целом. Произведение также не содержит подробного описания портрета, характера объекта воздыхания. Имеет общие слова: любимая, красавица. Вводится новое сравнение – царица: «Слышал я, дорогие друзья, // Отбыла будто царица моя...» (Тукай, 1988: 158). Лирический герой описывает свои противоречивые чувства, от сильного влечения к объекту любви до страха приблизиться к нему, предпочитая остаться в мире своих грез. Он относится к любви как к возвышенному, божественному чувству. При этом возвышается и образ возлюбленной. Поэт не дает ее реалистических описаний, скрывает и свой образ. Стихи, посвященные Зайтуне Мавлюдовой, публикует под псевдонимами Шурале и Меджнун (Нуруллин, 1977: 126).

Традиции восточной любовной лирики характерны и для стихотворения «Твоя рука» (1908). В восточной поэзии немало примеров, когда поэты воспевали родинку на лице возлюбленной или же ее глаза, желая подчеркнуть красоту не только всего образа, но и частей ее тела. Для лирического героя рука возлюбленной является предметом восхищения, источником счастья, она же подобна силкам, свету, лекарству от яда, может возвысить его до небес. Он сравнивает руку с «рыбкой светлой из солнечных лучей», «сердцем ангела», «источником радости», «листочком тополя» (Тукай, 1988: 164).

В Казанский период творчества женские образы становятся характерными для гражданской, сатирической лирики. Произведения этого периода отличаются реалистичностью, ироничным отношением к описываемым объектам. Поэт размышляет над значением женщины в обществе, об отношении к ней. Его женские образы создаются под влиянием городской и литературной среды. Проявляется и влияние творчества русских классиков, о чем свидетельствуют дополнения к заголовкам стихотворений: по М. Лермонтову, по В. Князеву, по К. Бальмонту и др.

Черты реализма, сатиры способствуют выражению иронии над недостатками женщин своего круга. Он выставляет их напоказ или же передает их через иносказание. Он осуждает болтливость девушек («Парень и девушка», 1908), желание выйти замуж за поэта ради того, чтобы он восхвалял только ее красоту («Ей» (Совет), 1908). Вместе с тем поэт иронизирует и над теми, кто восхищается лишь внешней красотой девушек. В стихотворении «Красавице с некрасивыми зубами» (1908), деталь некрасивые зубы, обозначает, возможно, и другие недостатки, скверный характер, лень, которые легко скрываются за красивой улыбкой.

Переживание за судьбу женщины своеобразно и современно представлено в стихотворении «Дорогу женщине!» (1909). Оно написано под впечатлением о призыве к борьбе за равноправие женщин, начавшей массово распространяться в Европе на рубеже XIX и XX веков, является образцом сатирической лирики:

Нар-роды, р-растуйсь! Дать женице проход!

Честь равноправию! Вставай, заря свобод!

За книгу! За письмо с мужиками воедино

Расту и верховодь, святая половина! (Тукай, 1988: 171) – читаем в стихотворении. «Пафосные строки о необходимости привнесения в татарский Восток принципа европейского равноправия между мужчинами и женщинами звучат призывом к практическим действиям, призывом ломать устоявшиеся традиции унижения женщины. Однако, критикуя религиозные догмы и их крайние проявления в плане ограничения свобод исламской женщины, идущие от некоторых ортодоксальных имамов и мулл, поэт не видит татарский народ в отрыве от ислама» (Бектемиров, 1998: 56).

Лирическое произведение состоит как бы из двух частей. Читая первую часть, мы верим, что лирический герой готов бороться за равноправие, он произносит впечатлительную пламенную речь. Однако вторая часть противоречит сказанному ранее. Поэт рисует диалог мужа с женой, в котором тот ругает жену за грязные брюки. Перед нами образ лирического героя, который на людях показывает себя приверженцем новых течений, борцом за права женщин, но в реальности ведет себя неподобающим образом. Поэт следил за общественными изменениями в стране, Европе. Желал добрых перемен и для татарского народа. Но в исторический период, когда он жил, они не могли осуществиться.

В Казанский период поэт немало пишет о несчастной доле татарской женщины. Стихотворение «Жалоба» (1908) написано от лица женщины, которая рассказывает о бесправном положении дочери в семье, затем жены в доме мужа. Отчий дом она называет тюрьмой, а родителей – жандармом и сыщицей. Лишенная общения вне дома, возможности получить образование, девочка вырастает до семнадцати годов. Затем ее отдают в жены соседу- толстяку в качестве четвертой жены. Здесь она испытывает нападки со стороны старших жен, терпит нрав мужа-пьяницы и самодура. Чтобы подчеркнуть тяжелую участь, лирический субъект вводит в свой рассказ образ идеального мужа:

Порядочный же муж, стыдась жены своей,

Дурного никому примера не подаст

И, коль придет хмельной, ложится спать скорей (Тукай, 1986: 94).

Также вводится стремление изменить жизнь к лучшему своим добрым поведением:

*Ты хочешь лаской взять – тебя ругает он,
Еды вкуснее дать – тебя толкает он,
Как спятивший с ума, за доброту твою
Насмешки острый нож в тебя вонзает он...* (Тукай, 1986: 94)

Повествование строится на описании беспросветной жизни татарки, которое от строфы к строфе все более омрачается.

Стихотворение «На мотив хода поезда» (1911) затрагивает еще одну негативную сторону жизни татарского общества начала XX века, осуждение публичных домов. Произведение имеет эпическое начало. Оно построено как рассказ попутчика в поезде, который описывает заведение Демберихи. Пожилая женщина собирает сирот под видом удочерения, «А как яблоко созреет – / В омут гибельный толкает» (Тукай, 1988: 257). В тексте рассказ чередуется шутливыми, то ироничными высказываниями о несчастной доле сироток, выражением сочувствия к ним, описанием шумных вечеров, интересом к судьбе хозяйки заведения:

*Спросите вы, например:
«Что это за зверь – Дембер?»
– «Это ведьма, для которой
Все равно – Сибирь, Симбер...»* (Тукай, 1988: 257).

Вырисовывается образ хозяйки заведения, которая не боится наказания, живет в ногу с властимушцами, имеет скверный характер. Повествование же о жизни Фатимы читается как смех сквозь слезы. Чтобы подчеркнуть ее трагедию, повествователь говорит о физических недостатках: «И хозяйка с коротышкой // Фатимой встречает их...» (Тукай, 1988:256), скрываемых ею слезах, несчастной доле. Ритм частушки создает соответствующий тон, имитацию стука колес.

Поэт, прекрасно владеющий юмористическим стилем, изобразил образ злой и неверной жены в произведении «Маленький рассказ в стихах» (1906). Деспот в семье, не ценившая заботливого и любящего мужа, по совету сводницы становится на неверный путь. От строфы к строфе отягощается уровень ее падения: встречается с другими парями, приводит их домой, забывает о долге перед мужем и детьми. Поэт здесь переигрывает со значением слова «свобода». Муж предоставляет жене абсолютную свободу – выгоняет ее из дома. «У лирического героя есть некоторая толика жалости к изгнаннице, но в произведении доминирует позиция автора, который всецело одобряет поведение мужчины» (Александров, 2017: 19).

*...И уж хочет видеть мужа и детей,
И тот дом, где провела так много дней.
Стала каяться она в своей вине,
Ибо горько быть снохою сатане....
Ходит-бродит по лесам и по садам,
Может быть, она встречалась и вам?* (Тукай, 1958: 254)

Фатима раскаивается в своем поступке, желает вернуть все обратно. Риторический вопрос рассказчика предостерегает читателя от возможных трагических последствий, учит ценить то, что имеем, и не искать легких путей. Виновницей падения Фатимы является сводница, вносящая раздор в семьи. Рассказчик называет ее «ненавистницей-старухой, бичём мужей»:

*Ведьма с темной, непроглядною душой,
Прозываемая бабаю-ягой...
Вот пришла с мешком. Уселась и сидит,
А в мешке у ней злой умысел лежит... (Тукай, 1958: 250)*

«В несчастной судьбе девушек, разрушении семей виноваты мужчины-ловеласы и старушки-сводницы» (Ашмарин, 2003: 265), – пишет Н.И. Ашмарин, анализируя татарскую прозу начала XX века. «Маленький рассказ в стихах» Г. Тукая это не просто нравоучительный рассказ на злобу дня, но и изображение недостатков общественного сознания. Данная тема затрагивается им в произведении «Казань и Закабанье» (1912), где образ старухи-сводницы воплощен в образе ведьмы, мучающей несчастных девиц, заблудившихся в лесу. Произведение богато символическими образами: лес – это воплощение жизненных перипетий, а печка, где ведьма сжигает несчастных – муки, на которые облекает сводница юных девушек.

Стихотворение «Опозоренной татарской девушке» (1909) «представляет собой драматизированный лирический монолог, обращённый к униженной, страдающей женщине, ставшей жертвой социальной несправедливости» (Аминева, 2016: 93). Лирический герой сопереживает девушке, попавшей в трудную ситуацию, готов помочь ей. Небольшими штрихами он рисует ее портрет, передающий психологическое состояние: «Словно листья, желты твои щеки, // Ты стоишь на углу у столба...» (Тукай, 1988: 200). Желтый цвет щек напоминает увядание растения, осеннюю пору. Описание места происходящих событий: на углу, у столба также ассоциируются с предстоящей гибелью. Сравнения «псом приبلудным», «подстреленной птицей» передают безнадежность положения девушки. Осуждая обидчика, успевшего забыть о ее существовании и праздно проводящего время, лирический герой осуждает и общество, в котором происходят подобные трагические события.

Своеобразные женские образы присутствуют в произведениях, написанных по фольклорным мотивам. В литературной сказке «Су анасы» образ водяной соответствует мифологическому персонажу:

*Растрепавшиеся косы чешет ведьма над водой,
И в руке ее сверкает яркий гребень золотой (Тукай, 1986: 382).*

Водяная ведет себя бесшумно на водной поверхности. Но убегающий мальчик отчетливо слышит звуки погони за собой, ее голос кажется ему принизывающим всю округу. Она боится собак. Но под покровом ночи не боясь их может передвигаться по деревне. Для нее очень дорог золотой

гребешок, и расстаться с ним она не может. В произведении Г. Тукай постарался передать сюжетную основу народного предания, поэтому образ водяной «сохранил характерный для себя облик, он выполняет в произведении идейно-художественные функции согласно фольклорным традициям» (Хуббитдинова, 2021: 367).

В произведении «Сенной базар или новый Кисек-баш» представлен образ жены Кисек-баша. Спустившись в подземный мир, Карахмед видит в окне дворца прекрасную девушку:

*И тотчас женищину узрел в оке дворца,
Способную привлечь своей красотой сердца.
Светился лик ее, как солнце, и она
Вся благочестием была озарена.
Творит намаз она, дыханием своим
До неба донося благоуханный дым (Тукай, 1958: 262).*

Образ жены Кисек-баша переполнен светом, так как она проводит время в молитве. Восхитителен ее образ только во время первой встречи. В заключении же, когда Карахмед возвращается с плененным дивом, рассказчик лишь мельком бросает взгляд на жену Кисек-баша. Упоминает, что она была в «чалпан наряжена» и своей красотой успела пленить сердца кожевников. В произведении она олицетворяет образ послушной и богобоязненной жены.

Заключение

В лирике Г. Тукая описание и значение женских образов тесно перекликается с периодом творчества, жизненными условиями, литературными течениями, при которых жил и творил поэт. В любовной лирике поэта женский образ соответствует образу прекрасной гурии, пленяющей своей красотой, излучающей свет. Он представлен в обобщенном, идеализированном виде, поэт постепенно вводит в ее описание национальные черты, детали. Лирический герой более описывает свои страдания от любви к прекрасной девушке. Образ возлюбленной создан согласно восточным поэтическим традициям, что доказывает, что поэт в достаточной степени владел ими. В Казанский период творчества образ женщины более реалистичен. Автор показывает ее недостатки в ироничном стиле, переживает о ее невежестве. В сатирической лирике же через описание отношения мужчины к женщине передается его характер, напыщенность, мещанство. Поэт изображает злых и некрасивых жен, осуждает сводниц-старух, из-за которых рушатся семьи и судьбы девушек. В гражданской лирике в реалистических чертах изображается несчастная доля женщин из народа. Изображение несчастной женской доли в стихотворениях свидетельствует о том, что поэт хорошо знал жизнь простого народа, сопереживал ему, желал изменить их мир. Изображаемые в литературных сказках образы мифических женщин, соответствующие

ют фольклорным и сказочным реалиям, сохраняют художественно-эстетическое и мифопоэтическое значение, традиции народной педагогики.

Литература

Абдуллина Д.М. Коранические мотивы в творчестве Габдуллы Тукая: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 29 с.

Александров С.А. Лирика Габдуллы Тукая и «Нарспи» Константина Иванова-Кашкыр в аспекте проблемы «Восток-Запад» // Восток-Запад: литература и художественная культура: сборник материалов Международной научно-практической конференции (19–21 октября 2017 г.). Казань: Отечество, 2017. С. 19–22.

Аминева В.Р. Габдулла Тукай и русская литература XIX в.: типологические параллели: монография. Казань: Татар. кн. изд-во, 2016. 160 с.

Анализ стихотворения «Татарским девушкам». URL: <https://poembook.ru/poem/3076710-Tatarskim-devu%C5%A1kam> (дата обращения: 15.05.2026).

Ашмарин Н.И. Несколько слов о современной литературе казанских татар // Ашмарин Н.И. Чувашская народная словесность. Исследования. Автобиография, воспоминания. Письма. / Сост. и примеч. В.Г. Родионова. Чебоксары, Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. С. 349–371.

Бектемиров Ф. Ислам в творчестве Габдуллы Тукая // К истокам евразийской культуры. Материалы научно-практической конференции, посвященной Габдулле Тукаю (Уральск, 14–17 мая 1997г.). Казань: Фикер, 1998. С. 53–58.

Бертельс Е.Э. Лейли и Меджнун // Родоначалник узбекской литературы. Сборник статей об Алишере Навои. Ташкент: Изд-во Узбекского филиала АН СССР, 1940. С. 30–50.

Ганиева Р.К. Сатира в творчестве Тукая: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1964. 20 с.

Загидуллина Д.Ф. Основные мотивы в поэзии Габдуллы Тукая: отражение посвященной народу жизни // Научный Татарстан. 2011. №2. С. 46–52.

Ибрагимов М.И. Габдулла Тукай и Николай Трубецкой: к проблеме «Тукай и евразийство» // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 1. С. 42–49.

Тукай Г. Стихотворения, поэмы и сказки. Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. 415 с.

Тукай Г. Стихотворения: Ленинград: Сов. писатель. 1988. 432 с.

Хуббитдинова Н.А. Фольклор в творчестве Габдуллы Тукая // Габдулла Тукай в культурном пространстве XX–XXI вв. Материалы Международной конференции. Казань, 2021. С. 364–368.

Хисмэтова Л. Габдулла Тукай ижатында татар хатын-кызы язмышы // Наследие Габдуллы Тукая в контексте национальных культур: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Габдуллы Тукая (25 апреля 2011г., Казань). Казань, 2011. С. 121–124.

References

Abdullina D.M. Koranicheskie motivy v tvorchestve Gabdully Tuqaya [Quranic Motifs in the Works of Gabdulla Tuqay]. Abstract of Cand. Sci. diss. Kazan, 2005. 29 p. (In Russ.)

Aleksandrov S.A. Lirika Gabdully Tuqaya i «Narspi» Konstantina Ivanova-Kashkyr v aspekte problemy «Vostok-Zapad» [The lyrics of Gabdulla Tuqay and “Narspi” by Konstantin Ivanov-Kashkyr in the aspect of the “East-West” problem]. In: Vostok-Zapad: literatura i hudozhestvennaya kul'tura: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [East-West: literature and artistic culture: collection of materials from the International scientific and practical conference, Kazan, October 19–21, 2017]. Kazan: Otechestvo, 2017. P. 19–22. (In Russ.)

Amineva V.R. Gabdulla Tuqay i russkaya literatura XIX v.: tipologicheskie paralleli [Gabdulla Tuqay and Russian Literature of the 19th Century: Typological Parallels]: monografiya. Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 2016. 160 p. (In Russ.)

Analiz stihotvoreniya «Tatarskim devushkam» [Analysis of the poem “To the Tatar Girls”]. Available at: <https://poembook.ru/poem/3076710-Tatarskim-devu%C5%A1kam> (Accessed: 15 May 2026) (In Russ.)

Ashmarin N.I. Neskol'ko slov o sovremennoj literature kazanskih tatar [A Few Words about the Modern Literature of the Kazan Tatars]. In: Ashmarin N.I. Chuvashskaya narodnaya slovesnost'. Issledovaniya. Avtobiografiya, vospominaniya. Pis'ma [Chuvash Folk Literature. Research. Autobiography, Memories. Letters] / Sost. i primеч. V.G. Rodionova. Cheboksary, Izd-vo Chuvash. un-ta, 2003. P. 349–371. (In Russ.)

Bektemirov F. Islam v tvorchestve Gabdully Tuqaya [Islam in the Works of Gabdulla Tuqay]. In: K istokam evrazijskoj kul'tury. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Gabdulle Tuqayu [Towards the Origins of Eurasian Culture. Proceedings of the Scientific and Practical Conference Dedicated to Gabdulla Tuqay, Uralsk, May 14–17, 1997]. Kazan: Fiker, 1998. P. 53–58. (In Russ.)

Bertel's E.E. Lejli i Medzhnun [Leyli and Majnun]. In: Rodonachal'nik uzbekskoj literatury: Sbornik statej ob Alishere Navoi [The founder of Uzbek literature: Collection of articles on Alisher Navoi]. Tashkent: Izd-vo Uzbekskogo filiala AN SSSR, 1940. P. 30–50. (In Russ.)

Ganieva R.K. Satira v tvorchestve Tuqaya [Satire in the works of Tuqay]. Abstract of Cand. Sci. diss. Kazan, 1964. 20 p. (In Russ.)

Zagidullina D.F. Osnovnye motivy v poezii Gabdully Tuqaya: otrazhenie posvyashchennoj narodu zhizni [The main motifs in the poetry of Gabdulla Tuqay: reflection of a life dedicated to the people]. In: Nauchnyj Tatarstan [Scientific Tatarstan]. 2011;2: 46–52. (In Russ.)

Ibragimov M.I. Gabdulla Tuqay i Nikolaj Trubeckoj: k probleme «Tuqaj i evraziystvo» [Gabdulla Tuqay and Nikolai Trubetskoy: to the problem of “Tukay and Eurasianism”]. In: Istoricheskaya etnologiya [Historical ethnology]. 2020; 5(1):42–49. (In Russ.)

Tuqaj G. Stihotvoreniya, poemy i skazki [Poems, poems and fairy tales]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 1986. 415 p. (In Russ.)

Tuqay G. Stihotvoreniya [Poems]. Leningrad: Sov. pisatel'. 1988. 432 p. (In Russ.)

Hubbitdinova N.A. Fol'klor v tvorchestve Gabdully Tuqaya [Folklore in the works of Gabdulla Tuqay]. In: Gabdulla Tuqay v kul'turnom prostranstve XX–XXI vv.

Materialy mezhdunarodnoj konferencii [Gabdulla Tuqay in the cultural space of the XX–XXI centuries. Proceedings of the international conference]. Kazan', 2021. S. 364–368. (In Russ.)

Hismatova L. Gabdulla Tuqay izhatynda tatar hatyn-qyz yazmyshy [The fate of the Tatar woman in the works of Gabdulla Tuqay]. In: Nasledie Gabdully Tuqaya v kontekste nacional'nyh kul'tur: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktich-eskoj konferencii, posvyashchennoj 125-letiyu so dnya rozhdeniya Gabdully Tuqaya [The Legacy of Gabdulla Tuqay in the Context of National Cultures: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 125th Anniversary of Gabdulla Tuqay's Birth, Kazan, April 25, 2011]. Kazan, 2011. P. 121–124. (In Tat.)

Информация об авторах

Софронова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова». Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский проспект, д. 15, 428015; ORCID 0000-0001-7695-4968; e-mail: muxtar2@yandex.ru

About the Authors

Sofronova Irina Vladimirovna, Cand. of Sciences (Philology), Associate Professor; Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. Russian Federation, Cheboksary, Moskovsky Prospect, 15, 428015; ORCID 0000-0001-7695-4968; e-mail: muxtar2@yandex.ru

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interest.*

Информация о статье / Information about the article

Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 13.05.2026

Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 17.07.2026

Принята к публикации / Accepted for publication: 03.08.2026

